

ЗАГАЛЬНІ ПИТАННЯ ЗАПОВІДНОЇ СПРАВИ

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ПРИРОДНЫХ БИОГЕОЦЕНОЗОВ В СИСТЕМЕ ПРИРОДНЫХ РЕЗЕРВАТОВ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Т.А. Атемасова

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Современные требования к охране и поддержанию биологического и ландшафтного разнообразия как гарантии стабильности окружающей среды связаны с необходимостью создания экологических сетей. Это понятие достаточно хорошо обосновано (Гриневецкий, 2002). Подходы к формированию экосетей содержат в себе, кроме прочего, требование предварительного выяснения зонально-региональной репрезентативности объектов природно-заповедного фонда (ПЗФ).

Расчет показателей репрезентативности природно-заповедного фонда обычно затруднен отсутствием или труднодоступностью данных о реальных площадях сохранившихся естественных участков в пределах данной природной зоны. Не всегда бывают известны и площади тех или иных типов биогеоценозов, представленных в пределах одной территории природно-заповедного фонда.

Подобные трудности часто вынуждают чиновников от природоохраны идти по более легкому пути – ими вычисляется т.н. “процент заповедности” – доля территорий ПЗФ в площадях административных областей и районов, что само по себе абсурдно.

Анализ репрезентативности природных резерватов высшего ранга (биосферных и природных заповедников, национальных парков, заказников общегосударственного значения) проведен (Блакберн, 2002). На основе биогеографического районирования Украины (по Удра, 1997) определена насыщенность различными категориями природных резерватов отдельных биогеографических единиц, – т.н. природоохранный индекс.

Однако, этот показатель представляется нам несколько формализованным и недостаточно информативным, поскольку рассматривает любую ОПТ как единую однородную структуру. При оценке представленности различных типов фитоценозов в природно-заповедном фонде мы столкнулись с необходимостью более тщательного анализа соотношения охраняемых и эксплуатируемых естественных участков, поскольку природные резерваты неоднородны, по крайней мере, по типам растительности, представленным в них. И анализ простого соотношения площадей не всегда показывает реальный уровень представленности того или иного типа растительных формаций в системе природных

резерватов. А если учесть, что именно фитоценоз является функциональным ядром биоценоза, формирующим облик животного населения, то важность учета разнородности природных резерватов становится очевидной.

В природно-заповедный фонд Харьковской области входит около 200 территорий и объектов, и их перечень постоянно увеличивается. Территории высшего ранга заповедности представлены 1 национальным природным парком, 3 региональными ландшафтными парками и 1 заказником общегосударственного значения. Остальные территории и объекты – низкого ранга заповедности (заказники, памятники природы, заповедные урочища и др.). Однако, при расчете уровня репрезентативности существующей сети ПЗФ области мы учитывали все ОПТ, на которых представлены естественные сообщества, поскольку уровень сохранности и организации охраны всюду пока примерно одинаков. Таким образом, существующая в Харьковской области сеть ПЗФ проанализирована с учетом природного районирования: площадь природных резерватов соотнесена с площадью естественных участков, сохранившихся в пределах единицы районирования. При этом мы основывались на площадях геоботанических районов (Геоботаничне районування..., 1977). При анализе мы не включали в расчеты территории природно-заповедного фонда, имеющие искусственное происхождение (парки-памятники садово-паркового искусства, зоо- и дендропарки, ботанические сады, молодые сосновые культуры), а также памятники природы площадью менее 1 га.

Почвы и ландшафты

В соответствии с данными почвенной съемки, в пределах Харьковской области насчитывается 150 видов почв. Как совершенно справедливо отмечено И.М. Подобой (1995), в документации территорий природно-заповедного фонда тип почв указывался крайне редко. Поэтому нами приняты предложенные этим автором 4 группы почв, в соответствии с типом растительности и ландшафтами. Нами рассматриваются также меловые обнажения и торфяники, а также песчаные почвы.

Серые и темно-серые лесные почвы и черноземы оподзоленные под нагорными дубравами, склоновыми и байрачными лесами занимают в природно-заповедном фонде 20 140,4 га. Дерново-подзолистые, супесчаные и песчаные почвы на боровой террасе под сосновыми лесами – 3628,1 га. Если учесть, что общая покрытая лесом площадь области – 381,5 тыс. га, общая доля этих двух групп почв в природно-заповедном фонде – 6,23 %.

Черноземные почвы, сохранившиеся нераспаханными, главным образом, на склонах балок, составляют в природно-заповедном фонде 8065,9 га. Соотношение этих участков к общей площади пашни 1953,3 тыс. га составляет 0,41 % черноземов различных типов, сохранившихся в первоизданном виде под степными растительными сообществами.

Черноземно-луговые, луговые и лугово-болотные почвы в поймах рек занимают в природно-заповедном фонде 2527,2 га. Соотношение этого показателя с общей площадью соответствующих угодий, используемых, главным образом, как сенокосы и пастбища (418,8 тыс. га) дает нам цифру 0,6 % охраняемых почв такого типа.

Площадь обнажений коренных пород (мела и мергеля), не представляющих сельскохозяйственного интереса, в общих сведениях о природных ресурсах области вообще не указана. Тем не менее, в природно-заповедном фонде области эти территории составляют 1771,9 га и цифра будет возрастать с созданием новых особо охраняемых природных территорий (проектируемый национальный природный парк “Двуречанский”). Но и после его создания останется некоторый резерв подобных участков по правому берегу р. Оскол в Кулянском районе, которые также необходимо заповедовать.

Торфяники не являются характерными для Харьковщины – здесь это реликтовые растительные сообщества за пределами основного ареала. Общая площадь заповеданных участков такого типа – 3,7 га. По данным лесотаксационных описаний, такие участки могут быть выявлены и взяты под охрану все без исключения.

Остатки песчаных степей на месте бывших военных полигонов, к сожалению, в настоящий момент засаживаются сосновыми культурами. Было бы целесообразно оставить такой участок как образец биогеоценозов такого типа.

Ландшафтные заказники “Печенежская лесная дача”, “Малиновская лесная дача”, “Кочетокская лесная дача” – расположены довольно компактно в пределах всего одной области (Удинско-Донецкой) средне-русской провинции лесостепной зоны Восточно-европейской равнины и представляют лесостепной тип ландшафта (188,01 км²). Эти же ландшафты представлены в РЛП “Печенежское поле” (49,976 км²). Это в основном долинные ландшафты. Донецко-Среднеоскольскую область средне-русской провинции лесостепной зоны представляет РЛП “Великобурлуцкие степи”, на относительно небольшой территории (17,122 км²) представлен междуречный тип ландшафта Лесостепи.

Заказники местного значения “Савинская лесная дача” и “Крейдянская лесная дача” – расположены в пределах Донецко-Оскольской области Донецко-Донской провинции северостепной подзоны степной зоны Восточно-Европейской равнины (общая площадь 29,85 км²); представлены здесь в основном долинные ландшафты.

Степной тип ландшафта с байрачными лесами в природно-заповедном фонде не представлен.

Геоботаническая репрезентативность

Оценивалось соотношение площадей различных типов фитоценозов, представленных на каждой ОПТ, к площадям геоботанических районов. Рассматривать более крупные геоботанические единицы, по нашему мнению, нецелесообразно, поскольку внутренние различия в типах растительных сообществ будут возрастать с укрупнением геоботанического выдела.

Типичными растительными ассоциациями в Харьковской области являются: в лесостепной части – дубово-сосновые и сосновые на террасах леса; дубово-липовые и дубовые леса и луговые степи. В степной зоне – байрачные леса и разнотравно-типчачково-кочкарные степи. Азональными являются растительные ассоциации речных пойм, связанных с ними лугов и озер. Редкими – интразональные или расположенные за пределами основного ареала растительные ассоциации торфяных болот и солончатых подов. Уникальными являются растительные ассоциации меловых отложений.

Уровень репрезентативности лесных природных резерватов наиболее высок, – особенно в Лесостепной части – для сосновых и широколиственных лесов на боровой террасе Харьков-Печенежского геоботанического района и составляет 15,4 % от общей площади соответствующих типов растительности (благодаря большим площадям ландшафтных заказников местного значения).

Липово-дубовые, сосново-дубовые и дубовые леса Змиев-Валки-Дергачевского геоботанического района представлены в природно-заповедном фонде 15,2% территории. Наименьший в лесостепной части показатель репрезентативности лесных природных резерватов – в Богодуховском геоботаническом районе: дубовые и кленово-липово-дубовые леса, небольшие байрачные леса здесь не представлены совсем, а дубово-сосновые леса на боровой террасе – на 2,9 % от общей площади района.

Резервом повышения уровня репрезентативности не только лесных, но и растительных сообществ торфяных болот являются сосново-дубовые леса на боровой террасе р. Мерла (Владимировское и Краснокутское лесничества Гутянского лесхозага) с обширными пространствами, занятыми торфяниками. Остатки волосистоосоковых дубрав в Красноградском районе также весьма интересны и перспективны для расширения ПЗФ.

В степной части области лесные участки представлены в целом байрачными дубравами и сосново-дубовыми растительными ассоциациями на боровой терра-

се. Байрачные леса в природно-заповедном фонде представлены только в Купянско-Двуречанском геоботаническом районе и только на 2,7 % территории соответствующих растительных сообществ. Во всех остальных геоботанических районах степной зоны (Лозовском, Великобурлукско-Шевченковском, Волчанско-Андреевском) байрачные дубравы в ПЗФ не представлены. Широколиственные леса (сосново-дубовые растительные ассоциации на боровой террасе) в природных резерватах занимают 15,89 % территории Волчанско-Андреевского геоботанического района; в других геоботанических районах степной полосы лесные природные резерваты представляют собой участки старовозрастных сосновых культур в долине р. Северский Донец.

Резервом для заповедания байрачных лесов степной полосы являются участки в Лозовском и частично – Славянско-Артемовском геоботанических районах.

Участки сохранившихся луговых степей Восточно-европейской геоботанической провинции Европейско-сибирской лесостепной геоботанической области представляют собой среднерусские верхнедонские (южные) разности в северной части Харьковщины и южные разности переходного характера на западе Харьковской области. К настоящему времени их остатки сохранились на землях, неудобных для распашки (склоны балок и т.п.).

Из 6 геоботанических районов, относящихся к Европейско-Сибирской геоботанической области Лесостепи в одном представлены как луговой, так и разнотравно-типчаково-ковыльный варианты степей.

Природные резерваты, содержащие в своем составе образцы луговых степей, имеют в пределах 5 геоботанических районов: Чутовский – 0,017% площадей соответствующих типов растительности; Богодуховский – 0,0153%; Змиевско-Валковско-Дергачевский – 0,042%, Харьковско-Печенжский – 0,15%; Волчанско-Андреевский – 0,01 %. Особо охраняемых природных территорий (ООПТ) высшего ранга здесь нет. В целом, в пределах лесостепной зоны луговые степи сохраняются в заповедниках: Михайловской целине (Гадячко-Миргородский геоботанический район, Роменско-Полтавского округа, площадь 2,02 км²), Центрально-Черноземном, Белогорье, Приволжской лесостепи и др. (Россия). Во всех особо охраняемых природных территориях Европейской России и Украины целинные луговые степи занимают 2470 га (Малешин, 2000) или 24,70 км². Луговые и переходные варианты степей Купянско-Двуречанского геоботанического округа представлены в резерватах 0,42 % площадей соответствующих типов растительности, Великобурлукско-Шевченковского – 1,8 %.

Разнотравно-типчаково-ковыльные степи Причерноморской провинции Европейско-Азиатской степной геоботанической области на территории Северо-Восточного региона Украины представлены в основном тремя крупными геоботаническими районами: Лозовским, Сватовским и Беловодским.

Полоса разнотравно-типчаково-ковыльных степей расположена южнее и восточнее границы лесостепной

зоны. Это северный вариант разнотравно-типчаково-ковыльных степей. Площадь ОПТ, представляющих собой участки разнотравно-типчаково-ковыльных степей на склонах овражно-балочной системы и созданных преимущественно для охраны энтомофауны и некоторых редких видов растений, в сумме составляет по Лозовскому геоботаническому району 0,128 %.

Северный вариант разнотравно-типчаково-ковыльных степей сохраняется на заповедных территориях высшего ранга в Луганской области (Беловодский геоботанический район, площадь Стрельцовской степи 4,94 км², Провальской – 5,875 км²) – катастрофически малых по площади, что также не позволяет говорить об их репрезентативности.

Охраняемые территории с раритетными и уникальными экосистемами, такими как меловые сообщества, занимают 8,383 км². В Харьковской области они включены в природно-заповедный фонд достаточно полно. Однако, необходимо расширить площадь этих территорий в Луганской области, где они представлены гораздо большими участками. Участок Луганского природного заповедника “Меловая флора” с площадью 11,34 км² не обеспечивает оптимального уровня репрезентативности.

Низинные болота и верховые болота являются типичными экосистемами для северной части региона (Сумская и север Харьковской областей). Охраняемые территории включают 26 объектов в Сумской области (202,85 км², или 69 % от общей площади природно-заповедного фонда). В Харьковской области верховые болота являются уникальными экосистемами, расположенными вне пределов распространения растительных ассоциаций такого типа. Здесь есть резерв для заповедания.

Фаунистическая репрезентативность

Фауна беспозвоночных области насчитывает 38 видов, внесенных в Международные красные списки; 93 – в Красную книгу Украины и 299 регионально редких видов. Энтомологические заказники, созданные для сохранения этой обширной группы, предусматривают, прежде всего, охрану комплекса насекомых-опылителей с/х культур и имеют площади от 1,5 до 56 га, главным образом – до 5 га (64,91 % общего количества). Энтомофауна остальных резерватов изучена неравномерно: наиболее полно рассмотрена она для НПП “Гомольшанские леса” (Медведев, 1964; Бартенев и др. 1978; Москаленко, 1984; Гамаюнова, 1994; Бартенев, 2003 и др.). Несколько работ посвящено энтомофауне меловых обнажений (Медведев и др. 1976; Грамма, 1992) а также отдельных степных участков (“Мережковатая дача” (Медведев, Солодовникова, 1974), “Мурафский” (Медведев, 1963; Грамма, 1970). Итоговый анализ представленности редких видов беспозвоночных на территории сети природных резерватов области пока не сделан.

Фауна позвоночных региона содержит виды, внесенные в Международные списки угрожаемых видов (13), Красную книгу Украины (46) и перечень регионально редких видов (52).

Существующая сеть ПЗФ содержит большую часть территорий малой (до 10 га) площади, не обеспечивающие поддержание популяций крупных млекопитающих и птиц (44,7 % общего количества).

Представители млекопитающих (25 видов), внесенные в списки охраняемых различного ранга, встречаются как в природных резерватах, так и вне их: это различные представители рукокрылых (Chiroptera), большой тушканчик (*Allactaga major*), сурок-байбак (*Marmota bobac*), бобр (*Castor fiber*), барсук (*Meles meles*), обыкновенная перевязка (*Vormela peregusna*), выдра (*Lutra lutra*), горноста́й (*Mustela erminea*). В НПП “Томольшанские леса” встречается 9 видов рукокрылых (Влащенко, 2005). Большой тушканчик и сурок-байбак встречаются в региональном ландшафтном парке “Великобурлуцкие степи”; выдра обычна в пойме р. Северский Донец на территории РЛП “Изюмская лука”; там же встречается и горноста́й. Численность бобра за последние 20 лет существенно возросла – в настоящее время в пределах Харьковской области он интенсивно расселяется по рекам бассейнов Днестра и Дона (Скоробогатов, Атемасова, 2001). Ситуация с перевязкой не выяснена.

Из 54 редких видов птиц, гнездящихся на территории области, 4 внесены в Международные красные списки. Из них: степная пустельга (*Falco naumani*) на территории области практически исчезла; орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) представлен на 2-х территориях высокого ранга, дрофа (*Otis tarda*) содержится в вольерных условиях на территории РЛП “Печенежское поле” и коростель (*Crex crex*) является многочисленным на территории Украины и России по естественным причинам.

Из 18 видов птиц, внесенных в Красную книгу Украины, отмеченных на территории области, в природных резерватах представлены 5. Вне территорий природно-заповедного фонда встречаются 9; 4 вида за последние 20 лет в фауне Харьковщины не найдены: белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*), авдотка (*Burhinus oedicnemus*), лушь степной (*Circus macrourus*), филин (*Bubo bubo*). К списку редких птиц области, внесенных в Красную книгу Украины, следует добавить канюка-курганника (*Buteo rufinus*), найденного на гнездовании в байрачных лесах (Ветров, 2002; Атемасова и др., 2005), а также огаря (*Tadorna ferruginea*), встречавшегося на гнездовании до 1970 г. и в конце 1990-х гг. снова отмеченного на гнездовании в степных районах (В.А. Токарский, личн. сообщ.).

Из 32 регионально редких видов птиц в природно-заповедном фонде представлено 24 (75 %); остальные встречаются вне природных резерватов.

Анализ причин редкости различных видов птиц проведен нами ранее (Атемасова, 1997). У 17 видов птиц (31,5%) граница ареала проходит по рассматриваемой территории. Это в основном виды водно-болотного комплекса (9), дневные хищные птицы и совы (4), лесные птицы (3) и 1 вид – открытых пространств.

При анализе авифаунистической репрезентативности отдельных территорий ПЗФ мы учитывали лишь резерваты, имеющие площадь свыше 10 га, как имеющие

максимальное авифаунистическое разнообразие (Курлавичюс, 1992). Таковых в анализируемом ПЗФ – 73 (55,3%): 24 лесные территории (сосновые и сосново-дубовые на террасах леса, байрачные дубравы, нагорные дубравы и кленово-липово-дубовые леса) и 49 разнообразных открытых ландшафтов (разнотравно-типчаково-ковыльные и луговые степи, озера, пойменные луга, меловые выходы, низинные осоковые болота). Поскольку каждый из резерватов малой площади не способен быть “законсервированным образцом” биоты и выполнять функцию ее длительного сохранения (Уилкоккс, 1983), ряд авторов признает необходимость создания системы резерватов (Сарычев, 1992 и др.). Рассматривая отдельные группы существующих природных резерватов как такие системы, мы рассчитываем уровень ее репрезентативности для поддержания видового разнообразия птиц. Так, согласно расчетам В.С. Сарычева для дубрав, из 14 территорий ПЗФ области, на которых представлены нагорные и кленово-липовые дубравы (площадью от 0,18 до 52,92 км²) репрезентативны в плане поддержания должного уровня биоразнообразия авифауны только 4 – НПП “Томольшанские леса” (нагорная дубрава – 90,92 км²), Печенежская (52,92 км²) и Кочетокская лесные дачи (21,603 км²) и Региональный ландшафтный парк “Изюмская Лука” (50,02 км²). Из природных резерватов, где сохраняются природные комплексы открытых пространств, в природно-заповедном фонде Харьковщины способны поддерживать биоразнообразие авифауны на должном уровне участки “Бурлуцкий” (5,27 км²) и “Екатериновский” (3,26 км²) (входящие в состав РЛП “Великобурлуцкие степи”), заказник местного значения “Мурафский” (луга – 2,23 км²), заказник общегосударственного значения “Волчанский” (1,85 км² меловых склонов), степная часть заказника “Русский Орчик” (5,93 км²) и РЛП “Печенежское поле” (49,976 км²). Учреждение национального природного парка “Двуречанский” и заказника общегосударственного значения “Торелая Долина” существенно повысит эти показатели. Пока не нашла своего отражения в перспективном плане создания природных резерватов области долина р. Мжа, внесенная в Международный перечень Important Bird Areas – территорий, важных для птиц.

Попытки определить оптимальный показатель репрезентативности системы природных резерватов для различных природных зон предпринимались неоднократно. Так, для лесостепи оптимальное соотношение естественных и освоенных экосистем предполагается как 1:2 (Молчанов, 1966). Рекомендации, разработанные для всех стран мира (Helliwell, 1975) предусматривают консервацию приблизительно 20 % всех земельных фондов – безотносительно зональных природных особенностей.

По расчетам для Белгородской и Курской областей выход за пределы площади 20 % естественных экосистем нередко приводит к нарушению экологического равновесия. В степной же зоне необходимо сохранить 35–40 % естественных экосистем (Реймерс, Штильмарк, 1978). По некоторым современным оценкам, для сохранения экологического равновесия в ус-

ловиях лесостепи, преобразованные экосистемы не должны занимать более 60-65 % территории, при условии, что 1/3 оставшейся площади имеет статус особо охраняемой (Глазунов, 1999).

То, особо охраняемые территории должны иметь площадь от 12 до 14 % площади природных районов. Совершенно очевидно, что мы еще очень далеки от любого из этих показателей.

В районах с высокой степенью хозяйственной освоения процесс доведения площади природно-заповедного фонда до оптимального уровня наталкивается на серьезные препятствия. Например, высокая распаханность земель в зоне луговых степей делает этот процесс практически невозможным. Общая площадь уцелевших по сельхознеудобьям степных участков столь мала, что даже сплошное их включение в природно-заповедный фонд не решит проблемы доведения общей площади природных резерватов до оптимально репрезентативной. Та же ситуация и с остатками разнотравно-типчаково-ковыльных степей. В связи с реформированием сельского хозяйства в последние годы некоторые площади на плакоре, некогда представлявшие собой степные сообщества, оказались фактически выведенными из сельхозоборота. Здесь развивается вторичная сукцессия, и, в конце концов, восстанавливается, хотя и не полностью, естественная зональная растительность. В настоящее время интенсивно разрабатываются методы экологической реставрации степей (Тишков, 2000, 2003), а именно – подсева сено-семенной смеси (метод Д. Дзыбова), сохранение посевов луговых трав без перезалужения до 20 лет (Суюндук и др., 2000), и др). При этом совершенно очевидно, что следует проработать юридический механизм, позволяющий резервировать такие участки как перспективные природные резерваты особой группы – восстанавливающиеся биогеоценозы.

При фрагментарном расположении участков ООПТ необходимо учитывать возможность зон свободного обмена или экологических коридоров, экологическую проницаемость границ территорий (Негробов, 1997). Существующая сеть природных резерватов должна быть объединена “экологическими коридорами” в систему, действующую как одно целое. Это должны быть, во-первых, миграционные пути различных видов; во-вторых, пути обмена особями между популяциями и микропопуляциями.

Относительно крупный миграционный путь, одна из ветвей Русско-Понтийского миграционного пути птиц проходит вдоль русла р. Северский Донец (включая Печенежское водохранилище), через Краснопавловское водохранилище, долину р. Орель, далее – по Днепру. Ключевые участки на этом пути – заливы Печенежского водохранилища в его низовьях, пруды Мартовского рыбхоза, долина р. Великий Бурлук, система водоемов озера Лиман, Краснопавловское водохранилище, озера в пойме р. Орель и р. Берестовая. Также здесь располагаются места осенних предотлетных скоплений серого журавля (*Grus grus*) и места зимовок различных, в т.ч. и редких видов: орлан-белохвост, лебедь-шипун (*Cygnus olor*), несколько видов поганок (Po-

dicipediformes), гоголь (*Bucephala clangula*). Крупные лесные массивы в поймах рек Северной Донец, Мерла, Мжа также являются “экологическими коридорами” – это пути расселения и миграции видов, в том числе и новых для данной местности: европейского бобра, рыси (*Lynx lynx*) и др.

Второстепенные “экологические коридоры” – поймы притоков первого порядка (Берестовая, Мжа, Оскол, Уды, Великий Бурлук, Волчья, Красная, Айдар, Деркул), а также степные балки, соединяющие отдельные природные резерваты степной зоны, – пути обмена между отдельными микропопуляциями насекомых. При отсутствии таких локальных “экологических коридоров” можно их создать – выделить участки между резерватами, где степная растительность будет восстанавливаться. Режим восстановления и дальнейшей эксплуатации таких участков должен разрабатываться специально, исходя их приоритетов сохранения коренных типов растительности.

Следует, впрочем, отметить, что юридически такие “коридоры” также пока не имеют статуса. Серьезной юридической проработки требуют и вопросы землепользования на территории природных резерватов всех рангов. Тот факт, что резерваты низшего ранга остаются в ведении прежних землепользователей, ведущих хозяйственную деятельность практически в прежнем объеме, свидетельствует о непонимании роли природно-заповедного фонда в поддержании экологического баланса. Создание экологических сетей, которые будут включать в себя и восстанавливающиеся биоценозы, и экологические коридоры, а возможно и другие типы территорий, станет новым качественным уровнем развития заповедного дела. Это требует коренной перестройки юридической базы, иначе любые благие намерения останутся только на бумаге.

Литература

- Атемасова Т.А. (1997): Индикационные орнитофаунистические комплексы и экологический статус природных территорий Харьковской области. - Актуальні проблеми сучасної науки у дослідженні молодих вчених м. Харкова. Харків. 152-153.
- Атемасова Т.А., Атемасов А.А., Девятко Т.Н., Черников В.Ф. (2005): Орнитофауна байрачных дубрав в среднем течении Северского Донца. - Птицы басс. Северского Донца. Донецк. 9: 34-45.
- Атлас Харьковской области. X., 1993. 15-22.
- Бартенев А.Ф. (2003): Сроки лета жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) проектируемого Гомольшанского национального природного парка (Харьковская область). - Научные исследования на территориях природно-заповедного фонда Харьковской области. Харьков. 16-18.
- Бартенев А.Ф., Максимова Ю.П., Солодовникова В.С. (1978): К изучению усачей (Cerambycidae) и златок (Buprestidae) в Харьковской области. - Вестник ХГУ. 164: 79-81.
- Блакберн А.А. (2002): Анализ территориальной структуры ООПТ высшего ранга ПЗФ Украины согласно биогеографическому районированию ее территории. - Запов. справа в Україні. 8 (1): 21-27.
- Ветров В.В. (2002): О гнездовании курганника в Харьковской области. - Беркут. 11 (2): 165-168.
- Влащенко А.С. (2005): Современное состояние и динамика населения рукокрылых национального парка “Гомольшанские леса”. - Plecotus. 8: 8-16.
- Гамаюнова С.Г. (1994): Распределение совков (Lepidoptera, Noctuidae) по биотопам проектировавшегося в Харьковской области природного парка. - Изв. Харьков. энтомол. об-ва. 2 (1): 77-88.

- Геоботаничне районування Української РСР. К, 1977. 1-300.
- Грамма В.Н. (1970): Заметки о водной колеоптерофауне некоторых реликтовых участков Харьковской области. - Вестн. ХГУ. Сер. биол. 39 (2): 82-85.
- Грамма В.Н. (1992): До питання про походження ентомофауни крейдяних біотопів. - IV з'їзд Укр. ентомол. т-ва: Тези доп. (Харків, вересень 1992 р.). Харків. 48-49.
- Гриневецький В.Т. (2002): Поняття екомережі та основні напрями її ландшафтознавчого обґрунтування в Україні. - Укр. географ. журн. 4: 62-67.
- Курлавиčius Т. (1992): К вопросу теоретического обоснования и проектирования орнитологических микрозаказников. - Орнитологические исследования в заповедниках. М.
- Малешин Н.А. (2000): Восстановление и режим сохранения луговых степей в Центрально-Черноземном биосферном заповеднике. - Степной бюллетень. 8: 26-29.
- Медведев С.И. (1963): Краткие сведения об энтомофауне болот Северо-Восточной Украины. - Учен. зап. Харьков. ун-та. Т. 140. Тр. биол. фак-та по генетике и зоологии. 36: 75-81.
- Медведев С.И. (1964): О реликтовых видах насекомых и реликтовых участках на Украине. - Вопр. генетики и зоологии. Харьков: ХГУ. 75-78.
- Медведев С.И., Солодовникова В.С. (1974): Некоторые особенности энтомофауны в совхозе "Красная волна" Великобурлукского района Харьковской области. - Вестн. ХГУ. Сер. Биол. 105 (6): 99-102.
- Молчанов А.А. (1966): Оптимальная лесистость (на примере ЦЧР). М.
- Москаленко Д.Ю. (1984): Современное состояние фауны булавоусых чешуекрылых проектируемого на Украине Гомольшанского природного парка. - IX съезд ВЭО: Тез. докл. К. 2: 53-54.
- Негров О.П. (1997): Репрезентативность сети охраняемых территорий Воронежской области в связи с сохранением биоразнообразия. - Принципы формирования сети особо охраняемых природных территорий Белгородской области. Мат-лы н-пр. конф. Белгород-Борисовка. 1: 21-23.
- Медведев С.И., Солодовникова В.С., Грамма В.Н., Бартегов А.Ф., Кирейчук А.Г., Присный А.В. (1976): О необходимости охраны ползковых, редких и реликтовых жуков Харьковской области. - Вестник ХГУ. 135: 122-125.
- Подоба И.М. (1995): Представленность основных видов почв на территории природно-заповедных объектов Харьковской области. - Экологические проблемы Харьковской области. Тез. докл. конф. Харьков. 82-84.
- Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. (1978): Особо охраняемые природные территории М.: Мысль. 157-159.
- Сарычев В.С. (1992): Репрезентативность малых заповедных территорий и их роль в охране региональной авифауны. - Орнитологические исследования в заповедниках. М. 184-189.
- Скоробогатов Е.В., Атемасова Т.А. (2001): Динамика ареала европейского бобра (*Castor fiber* L.) в Украине. Новые находки в северо-восточном регионе. - Биологический вестник. Харьков. 5 (1-2): 56-60.
- Тишков А.А. (2000): Экологическая реставрация нарушенных степных экосистем. - Вопросы степеведения. Оренбург: Ин-т степи УрО РАН. 47-62.
- Тишков А.А. (2003): Десять приоритетов сохранения биоразнообразия степей России. - Степной бюллетень. 14: 10-16.
- Уилкоккс Б.А. (1983): Островная биогеография и охрана природы. - Биология охраны природы. М.: Мир.
- Удра І.Ф. (1997): Біогеографічне районування України. - Укр. географ. журн. 3.
- Helliwell D.R. (1975): The concept of "waste" and the conservation of nature. - Environ.Conserv. 2 (4).

МОДЕЛЬНА СХЕМА ДОНЕЦЬКОЇ РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕКОЛОГІЧНОЇ МЕРЕЖІ ЯК ПРИКЛАД ПРОЦЕСУ ЇЇ ФОРМУВАННЯ

А.А. Блэкберн

Донецький національний технічний університет

Одним із найважливіших напрямків екологічної політики України є приєднання її до *Загальноєвропейської стратегії збереження біологічного і ландшафтного різноманіття континенту*, результатом чого було прийняття законів "Про Загальнодержавну програму формування національної екологічної мережі України на 2000–2015 роки" (2000 р.) і "Про національну екологічну мережу України" (2004 р.).

Головною метою формування національної екомережі є збереження біологічного і ландшафтного різноманіття країни шляхом збільшення площі земель з природними ландшафтами до необхідного для цього рівня і створення на цій основі сприятливого навколишнього середовища для населення України. Зокрема, в Законі "Про Загальнодержавну програму формування національної екологічної мережі України" (далі Програма) підкреслюється, що "багатство природних ландшафтів є надбанням українського народу, його природною спадщиною" і повинно служити сучасному і майбутнім поколінням як основа їх життєзабезпечення (Закон України, 2000).

Програмою формування національної екомережі вже визначено головні її магістральні лінії, загальні принципи і умови її створення, а також перелік об'єктів

природно-заповідного фонду (ПЗФ) найвищого рангу, що створюються і поширюються, – біосферних заповідників, національних природних парків і природних заповідників, – які є основними каркасними елементами (ключовими природними ядрами) національної екомережі.

Але для повного охоплення усіх природних ділянок, які збереглися, в єдиній просторовій системі національної екомережі і доведення загальної площі територій ПЗФ до 10 % площі країни є необхідним створення *регіональних екологічних мереж (РЕМ)*, головне призначення яких – заповнити фізичний простір між каркасними ядрами і магістральними лініями (широтними та довготними коридорами) національної екомережі шляхом об'єднання природних, напівприродних і окультурених ландшафтів у загальну просторову екологічну мережу кожного регіону. Причому просторова структура РЕМ повинна бути подібною до такої національної екомережі, тобто мати свої регіональні каркасні елементи – ядра та природні коридори – представлені головним чином об'єктами ПЗФ регіонального значення і природними територіями, які мають менше значення з природоохоронної точки зору або є незначними за площею. Крім того, друге призначення РЕМ – це ство-